

Попов О.

1989. - 11/10

БИБЛИОГРАФИЯ

Сов. эсерк. 1989, № 7, 11 стр.

ФОТОГРАФИИ НА ПАМЯТЬ

В бильярдной появился мужчина лет двадцати пяти — тридцати, плотного сложения, немного сутулый, с чуть одуловатым лицом. Я его видел впервые, но завсегда, по-видимому, его хорошо знали, так как первыми здоровались с ним, причем не без некоторого подобострастия.

Медлительной, ленивой походкой он подошел к свободному столу, постоял около него, словно в раздумье, потом подхватил с сукна восемь шаров и стал подбрасывать их над головой. Шары взлетали поодиночке, парами, четверками, а потом образовывали в воздухе живой вращающийся эллипс.

И жонглировал мужчина какими-то ленивыми, скупыми, но исключительно точными движениями сильных рук.

«Какой?» — вдруг крикнул он, не глядя на взлетающие шары.

«Тройка!» — отозвался кто-то.

«Ап!»

Неуловимо мягким, кошачьим движением жонглер поймал один из шаров себе на шею и так же мягко скатил его на сукно стола.

На шаре стояла цифра «3».

Вокруг зааплодировали.

Мужчина же поймал остальные шары, сложил их на бильярд и, не сказав больше ни слова и не попрощавшись, вышел из зала.

Читатель заинтригован? Я не назову героя этой истории. Вы сможете найти его имя в книге Леонида Бабушкина «Цирк в объективе», выпущенной недавно издательством «Детская литература».

Вы сможете узнать и многое другое — интересное, забавное, трогательное, печальное и серьезное из жизни артистов цирка: Кио и Карандаша, Запашного и Никулина, Бугримовой и Полова и многих других...

Я же пыталась узнать у Леонида Семеновича Бабушкина: как пишут книги о цирке и как их издают? Оказалось, все очень просто — нужно запастись фотокамерой, бумагой, ручкой, временем и... многолетним терпением. Впрочем, судите сами: рассказывает автор книги.

КАК КНИГИ ПИШУТ

— Я мечтал стать кинооператором, в 1948 году поступал во ВГИК, но не прошел. Отправился устраиваться на работу. В Москве тогда существовали две фотографические артели — «Московский фотограф» и «Фотостудия».

В «Фотостудию» меня и направила тарификационная комиссия, сразу присвоившая мне седьмой разряд (фотографов высшей — восьмой — квалификации было в столице всего человек десять).

Я снимал в студии, затем был переведен в выездное бюро, а позже стал спецкором ВСХВ (так еще называлась нынешняя ВДНХ). После очередной командировки, когда пришлось ночевать чуть ли не на вокзалах, я лежал дома больной. Раздался телефонный звонок — предлагали сделать съемку для цирка. Сделал. Меня пригласили на работу в подсобные мастерские Глав-

ного управления цирков. Это было уже почти 40 лет назад...

В Москве на улицах съемка тогда была запрещена. Впрочем, не только в Москве и не только на улицах.

На ВСХВ я получил справку (проверяли девять месяцев), что имею право производить фотосъемку на территории РСФСР, Украины и Казахстана. Если бы меня поймали в какой-либо другой республике, я был бы обвинен в шпионаже и моя справка ничуть бы мне не помогла.

В Москве же режимными предприятиями считались Колонный зал, академические театры и цирк — все заведения, в которых есть правительственная ложа. (В цирке на Цветном бульваре вход в эту ложу был со стороны кинотеатра «Мир» и администрация цирка не имела даже ключа от этого входа — ложей заведовал комендант). На съемку нужно было еще одно специальное разрешение.

Мало того, тогдашний директор цирка Байкалов вел тайную войну с мастерскими и приказал никого из сотрудников не пускать.

Так что в цирк приходилось просто прорываться. Но прорывался, фотографировал...

Едва начав работать, я оказался вместе с Э. Т. Кио и А. Г. Арнольдом в Ленинграде. Сделал заметки для себя на память об этой встрече. Потом появились еще заметки, еще... Собралось несколько тетрадей.

В начале 80-х годов я попал в больницу, со мной оказались мои записи и я начал писать книгу. Не было ни договора, ни каких-то связей в издательствах. Просто начал писать.

Я представлял свою книгу другой. Осталось название — «Цирк в объективе». Но не сохранилась идея. Я подготовил сначала 400 фотографий, оставил в конце-концов 200, а в книге появилось только 35. А у меня едва ли не каждый описанный случай «подтверждался» фотографией. В книгу вошли и не все очерки, которые уже написаны...

КАК КНИГИ ИЗДАЮТ

Удивительно, что книга вышла. Правда, рукопись была готова в начале февраля 1983 года, а книга появилась в конце декабря 1988.

Я попытался отдать ее в издательство «Искусство». Там похвалили, но не взяли — «актерские байки нам не нужны, актерам верить нельзя». Отнес в издательство «Детская литература». Здесь для начала потеряли рукопись. Потом сказали, что я пишу не по теме. Потом ее кто-то чуть ли не случайно прочитал и она как-то оказалась на столе редактора. Издательство заключило со мной договор и перестало подавать какие-бы то ни было признаки жизни. Последней просьбой была такая: «Вы не могли бы взять справки у героев вашей книги, что они не возражают против написанного? Вы бы подстраховали и себя и издательство. Мы знаем, что такое артисты...» И я получил такие справки.

Прошло три года, и я вдруг выяснил, что деньги мне выплачены год назад, а книга включена в план.

Тут раздался звонок от знакомых, возмущавшихся тем, что я ничего им не сказал о выходе книги. Мои уверения, что я сам ничего не знаю об этом, не воспринимались всерьез. Выяснилось, что информация «просочилась из-за рубежа», точнее из ГДР. Вероятно, книгу кто-то где-то проанонсировал. Но прошло еще три года, прежде чем книга вышла.

Самое невероятное, что книга вышла в «Детской литературе». Кажется последнее издание о

цирке здесь было в 30-е годы.

Теперь, когда это все позади, я могу признаться. В редакциях я всегда испытывал страх гораздо больший, чем рядом с тиграми.

КАК КНИГИ ЧИТАЮТ

Как отнеслись читатели в книге «Цирк в объективе» пока неизвестно. Известно, как отнеслись покупатели: в магазинах за полдня расходилась вся поступившая партия. Это, конечно, не показатель — о цирке пишут (точнее, выпускают) так мало, что этим стимулируют спрос. Но, думаю, открыв книгу, никто не разочаруется.

Леонид Бабушкин выбрал точку зрения, которой я не могу припомнить аналогов в цирковой литературе. Книга автобиографична — это предполагает постоянное присутствие во всех рассказах автора, взгляд на мир изнутри этого мира. Но автор не цирко-

вой артист или режиссер, и поэтому он может время от времени отойти и позволить себе посмотреть на цирк со стороны, увидеть не циркового артиста, а человека; это и не мемуары, это — портреты друзей, фотографии на память всем нам.

Работа действительно уникальная. Ну какой автор собирает материал для своей книги 30 лет, постоянно встречаясь со своими героями, переживая их жизнь вместе с ними, чтобы выпустить книгу в 150 страниц? Какой фотограф собирает 50-тысячную фототеку, чтобы включить в конце-концов в книгу 35 снимков? И не хочется говорить о недостатках — во-первых, книга написана с такой любовью к цирку и артистам, что стилистические недочеты кажутся уже чем-то третьестепенным, во-вторых, она вышла не совсем (или совсем не) в том виде, в каком хо-

тел автор, а в-третьих, само издание книги, как вы сами убедились, было делом настолько сложным, что нужно быть благодарным за то, что она вообще вышла.

...А имя жонглера бильярд-

ными шарами я все же назову. Это Николай Ольховиков. Можно было бы оставить читателя заинтригованным, но вдруг не всем удастся приобрести эту книжку?

С. ЕРЕМЕЕВА.

НА СНИМКЕ: ОЛЕГ ПОПОВ И ЛЕОНИД БАБУШКИН.

31